

Академизм и популизм.

Д-р Станислав Ордин (Санкт-Петербург)

статья публикуется по предложению академика Олега Фиговского.

Преамбула.

Сейчас видимо самое время разобраться, как мы дошли до жизни такой, что наша самая мощная в мире Академия сначала была использована для разрушения строения общества на научной основе, а затем была выброшена перестроившимися как использованный презерватив на помойку. Тем более, что по инерции некоторые, по форме академические процессы, в остатках научной российской среды идут, но дебилное правительство озабочено лишь процветанием своей опоры-бизнеса (бизнес-своры) и не только не способствует восстановлению РАН, а всячески пресекает эти попытки, вытравливая из рыночного общества академизм как плесень. Сейчас, когда дорого то, что дорого, а не Истина, на примере России особенно хорошо видно в какую трясиину погружается Человечество. Люди разучились ДУМАТЬ. Даже в науке, уже ориентируются не на доказательства, а на то где что написано и с каким индексом. Даже в тех областях техники, от которых зависит безопасность страны, рогозинские эксперты шелестят в голове страницами в поисках где, что на эту тему что написано, даже когда прямо укажешь на нарушение закона сохранения в их расчётах. Даже врач, глядя на пациента, вспоминает в первую очередь инструкции и старается забыть о существовании Гиппократова, циничного, но который, исходя из личной практики сделал вывод, что первое, что должен сделать врач это не навредить пациенту. Так и современная российская дебилная власть в последнюю очередь думает о том, чтобы не навредить науке (скорее думает об обратном – как это вредное общественное течение ликвидировать, оставив лишь декорации). Так что думать об академизме и его антитезе популизме надо нам самим, без оглядки на власть. Тем более само существование в России остатков науки уже давно обеспечивают сами учёные о наших госзарплатах и пенсиях зарубежным коллегам нам говорить стыдно. Для сравнения просто скажу, что один мой коллега, «двигает» российскую науку на заработанную в Финляндии профессорскую пенсию в десять раз превышающую мою российскую.

Академизм.

Некоторые простые, общепринятые слова в «детском» саду, в который переехали и старшее поколение, и мои ровесники, и наши дети с внуками, стали чем-то вроде атрибута «совка» и мне самому пришлось с изумлением слышать довольно нудный диспут ведущего со слушателями на тему, что такое академическое издание (книги). В конце концов «пионервожатый» и не очень юные слушатели добрались в рассуждениях до одного из атрибутов: книга с подробными комментариями, дополнениями и ссылками. Мысленно я дополнил этот атрибут: в начале этого суждения надо поставить выбор авторов-писателей, затем полноту охвата всех известных произведений данного автора, затем – заполнение купюр (хотя бы ссылками с разъяснениями), а лишь затем – дополнение различными толкованиями. Но потом подумал, что было бы достаточно совокупного параметра, включающий и этот атрибут и многое прочее – Издательство Академии или, на худой конец, издание под редакцией Академика. Да только беда нашего времени в том, что теперь и издательство то ФАНО (фанические издания) и академики не те: не блещут академизмом, а своего звания похоже стыдятся. И опасаются: когда я отметил, что подготовительные материалы и состав редакционного совета нового журнала вполне соответствуют академическому изданию, то на меня замахали руками – мы не академический журнал создаём (наверное испугались указа Президента, запрещающего быть академиком). А если серьёзно, то опять проявился кризис в самой научной среде, а не только в обывательском «детском саду». Скромно, спрятав за аббревиатуру заявлять об максимально широком тематическом охвате и при этом дистанцироваться от морального права, которым ранее обладал Академик: иметь собственное мнение не только по узкой тематике, но и обо всём на свете. Публично повторять заученные слова (как попугай) или заученные цитаты-абзацы не велико достижение. Этим, я пронаблюдал ещё в молодости, в совершенстве владели и обкомовские функционеры. Правда, часто после их «пламенных» речей возникал вопрос: Так о чём же они говорили? Как возникает и теперь, когда эти комсомольские «мальчишки» и «девочки» произносят речи с общероссийских трибун. Подобные речи являются антитезой эзоповскому построению текстов, раскрывающему глубинный смысл за блёклыми, непримечательными словами. Подобные речи функционеров, можно сказать, демонстрируют отсутствие смысла – собственного мнения, спрятанных за пафосными словами – сродни музыке без слов чист на

эмоциональном уровне соответствующей выбранной тематике выступления. Академик же, в правильном смысле, имел моральное право говорить собственное мнение. И смел, даже во времена Сталина, когда, по большому счёту лишь вождю позволялось озвучивать собственное мнение (что теперь непозволительно даже Путину). Надеюсь и этих слов достаточно, чтобы увидеть какая брешь в общественном сознании возникла от отсутствия Академического Собственного Мнения, которую никак не заполнит ни жириновщина, ни брюзжание о том, что мы очень умные в «скромных» журналах, дистанцирующихся от академизма. Хотя я, когда дал свою скромную оценку соответствия подготовительных материалов академическому изданию не имел ввиду отмеченных глубинных критериев, а имел ввиду перечни документов прочих современных академических журналов, которые формально к академическим причислены, а по сути уже давно академизмом тоже не блещут.

О причинах толь жалкого (неакадемического) положения современной науки и в мире, и, наиболее наглядно, в России, я уже много писал. Повторю лишь главное: отсутствие Научных Школ с Научными Головами-лидерами затормозило развитие фундаментальной науки. И когда наука стала «отчитываться» перед обществом мелкими, но раздуваемыми с помощью балов достижениями, она сама, тем самым перестала быть Головой общества, а стала цехом по производству информации, к которому у нас теперь приставили прорабов-надсмотрщиков из ФАНО.

Начался этот процесс у нас не вчера. На застолье после NCCG2000 тот же Миша Ковальчук с удивлением отметил: «Во время конференции, уходя с работы меня не покидало странное ощущение, что что-то не так, не привычно. А потом я понял – раньше, когда я уходил с работы, то за спиной были чёрные окна Института, а теперь они светятся». Но проговорившись о сути, естественно для функционера, на обобщения он не пошёл и завершил популистской речью-тостом: «За расцвет российской науки». Иллюзию, в которой пребывала академическая бюрократия и которую навязывала крепостным физикам я не то, чтобы хотел разрушить, а хотел РЕШИТЬ ЗАДАЧУ ОПИСАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ ПРАВИЛЬНО. Поэтому я поднял ответный тост: «За черно книжников!» И разъяснил: В России наступило затхлое средневековье и, как и в средние века, сохранившие верность науке черно книжники спасли коллективное знание для будущих поколений, так и на сохранивших верность науке среди нас ложится ответственность за сохранение главного в науке для будущих поколений».

Вот собственно о главном в науке, аккумулированном в академическом знании и нужно нам всем – «черно книжникам», создающим «подпольно»-академический журнал подумать и надо. Но чтобы не расплываться по древу основную часть анализа сути академизма я постараюсь изложить в статье «Методология науки» в создаваемом журнале. А здесь коснусь лишь одного аспекта: «Свободы мысли». В эрзацкоммунизме формулировка Ленина «Свобода есть сознанная необходимость» трактуется в принудительном смысле: То, что осознал и есть свобода, тогда как эта формула, как большинство действительно мудрых изречений, является точкой пересечения в многомерном логическом пространстве, где сведен в одну точку пресечения целый ряд логических рассуждений, ортогональных, независимых которые будучи ортогональными не могут быть, по определению, сведены к тезисам и антитезисам ни на «плоскости», ни тем более на логической одномерной «прямой».

Во-первых, формула «Свобода есть осознанная необходимость» указывает на необходимость свободы, свободы творчества на базе осознания, на научной базе. Эта свобода является антитезой не несвободы, а свободы хаоса или, в конце концов, свободы муравьёв помещённых в глубокое ведро, которые, в конце концов, из него выберутся, когда кокой-то один случайный муравей проложит им всем дорожку до самого верха. При этом, тысячи других случайно снующих вверх вниз муравьёв ничем не будут отличаться от броуновских частиц и будут точно описываться неживым, больцмановским распределением по энергии, но когда второй, а затем третий муравей пройдут по следу первопроходца, муравейник «оживёт» и «живая» волна муравьёв потечёт не в направлении уменьшения потенциальной энергии (как положено мёртвым), а в направлении увеличения потенциальной энергии. Разумные же люди могут силой мысли оценить эквивалентность многочисленных путей для выхода из бездны и выбрать один из них, а разумно организованные люди даже на вершину горы забираются единой связкой.

Другие обязательные для академизма аспекты, я, как уже сказал, постараюсь сформулировать в статье с несколько двусмысленным названием «Методология науки», двусмысленным потому, что речь пойдёт о характерных для академизма строгих научных подходах и методах, но так как это «речь», то это наука о методах – методология.

Популизм.

Уже из многомерного толкования понятия «Свобода» видно, что с антитезами надо быть очень аккуратным, чтобы противопоставить высоте глубину, а не ширину или толщину. Не случайно писатели, поэты и вообще художники, оставшиеся до последних своих дней «наивными» детьми с неиспорченной обществом душой, посвятили много мыслей тому, ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО, А ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО. Таких «правдолюбцев», иногда «шагавших на костёр», и в истории России, и за рубежом много. И абстрагировавшиеся от общества (как им казалось вначале) выдающиеся учёные-физики тоже об этом задумались после испытания американцами на Японии атомной бомбы. Правда, американское дебильное общество чуть не посадило Эйнштейна за эти рассуждения на электрический стул. А на какой стул у нас присел Академик Курчатов, когда на конференции в Лондоне протянув руку Западу в разработке термоядерной энергетики, заявил, что развитие этой тематики недопустимо в отдельной стране, приходится лишь гадать. Так же как приходится гадать и насчёт «стула» Сахарова, когда он, осознав, как его водили за нос, на Верховном Совете СССР публично заявил председательствующему Горбачёву, что тот предлагаемыми «реформами» ведёт СССР к развалу и потребовал, чтобы это предотвратить, срочно переписать Союзный Договор с устранением в нём формальных нестыковок. Но горбачёва больше волновали нестыковки в запланированном разрушительном процессе из возникновения Объединённого Фронта Трудящихся и он срочно полетел дурачить рабочие коллективы. Уже из этого небольшого перечня приведённых примеров видно, что копанье в понятии антитезы ХОРОШО - ПЛОХО чревато и в индивидуальном плане, как у тех же Гоголя, Толстого, Больцмана, Есенина, Цермело, так и в общественном, как у Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Маяковского, Эйнштейна, Курчатова, Сахарова. Но копать в этом НАДО. И я постараюсь показать, что популизм является антитезой качественно пока описанного академизма.

Термин популизм обычно применяют к политическим течениям, играющим на настроениях масс в корыстных целях, далёких от декларируемых. Но в том, что Остапам Бендерам удаётся водить людей за нос, как кому-то не покажется парадоксально, виновата наука, вернее её несовершенство. Для большинства обывателей достаточно внешней научности речей, чтобы воспринять их как значимые. Так было и с «научным обоснованием» горбачёвской катастрофы – с пафосным утверждением главного «идеолога» Александра Николаевича Яковлева, что «Маркс не знал об искривлении пространства-времени и поэтому сделал неправильный экономический вывод, а Ленин не знал, что время это скорость передачи информации и сделал неправильный политический вывод.» Так было с не менее пафосными обоснованиями «правильных» макроэкономических преобразований невежд «академика» Агамбегяна, «профессора» Гавриил Харитоновича Попова и блатного, психически ненормального мальчиша-плохиша Егора Гайдара. Да и Толя Чубайс, обслуживал ограбление основной части населения страны с помощью «научной» терминологии. Я понимаю, что для людей пожилых, искренне поверивших в перестройку, доверять приведённым мною аргументам сродни краху сознания. Молодые же просто быстро смекнули, что за напускным наукообразным словоблудием, обосновывающем «макроэкономику» скрывается просто разрешение на грабёж, вплоть до бандитизма-рэкетирства, и больше на тему добра и зла особо не заморачиваются. Поэтому сейчас, когда в России ликвидируются остатки Академии, извиняюсь, не до жалости искренне заблуждающихся (на потеху олигархам) маразматиков. И тратить время на разжёвывание политического популизма некогда. Мне представляется, что гораздо важнее разобраться с популизмом в самой науке, что, собственно, и является «ПЛОХОЙ» антитезой академизма в самой науке.

Определение популизм в науке очень важно как для самой науки, так и для общества в целом, так как корни общественного популизма в самой научной среде. Не случайно, что сейчас во властных структурах примерно поровну ГБистов с бывшими научными сотрудниками (судя по государственной политике люто ненавидящих собственно вскормившую их науку). Правда, Путин для перевеса в кворуме разбавил их число послушными, дисциплинированными, записанными в Единую Россию спортсменами, а на местном уровне, менее послушными, но не менее циничными по отношению к науке бизнесменами (тоже записавшимися, но ради коррупционного властного «канала»). Такая «политическая запись» в коррупционеры стала теперь нормой, в том числе, как показывают последние события и для зюгановской «ком» партии. А то, что Жириновский кричит громче всех «Держи вора!» не более чем базарный приём спрятать расхождение проводимой (лже)экономической политики с декларируемой, государственной. Но популизм в самой науке формально очень близок к популяризации науки и продвижениям (особенно инновационным) якобы новых идей. И, по большому счёту, что бы их сепарировать, и нужна Научная Голова. И сейчас, в отсутствии оной, как на уровне институтов, так и общероссийском, и международном уровне популизм в самой науке расцвёл махровым цветом и, можно сказать практически полностью

съедает жалкие деньги, выделяемые на науку. Это в частности отражает и значительная разница между реальными зарплатами научных сотрудников и официальными средними зарплатами по бывшей РАН под надуманными предлогами «свои» люди на каждом бюрократическом уровне делят меж собой основной фонд зарплаты и наукообразия при этом является прикрытием. С одной стороны, интернет сейчас просто пестрит сообщениями о супер достижениях юных и не очень гениев – последователей «открывателей» графена Новосёлова и Геймца, тогда как элементарный анализ сообщений показывает просто невежество как их «отцов-открывателей», так и «проработавших» один год после «окончания» института и создавших «уникальную» установку их последователей. Особенно нагляден сейчас популизм в астрономии, где регулярно пересказываются очередные «открытия», перечёркивающие всю физику и перепечатываются красочные картинки «вселенной». При этом не удосуживаются сказать не только обывателям, но и коллегам, что фотошоповские цвета на картинках никакого отношения к зарегистрированным длинам волн не имеют. Более того, рисуя очередную модель «сотворения мира» с использованием «тёмных сил» большинство из этих горе-астрономов, уверен, даже не знают об изданной ещё в 30 годы прошлого века книге опонета Ландау - Власова «Теория многих частиц», где не тёмными силами, а интегро-дифференциальными уравнениями со «светлыми силами» описано формирование галактик без всяких «чёрных дыр». Более того, не удосуживаются сделать даже элементарных физических оценок, как точности использованных измерений, так и основных параметров высосанной буквально из пальца модели. Так когда из интересного, но скромного факта мигания далёкой точки с необычно высокой по масштабам положения - 20 тыс. световых лет, частотой: раз в 24 минуты, высосав из пальца всё остальное указали малюсенькие параметры орбиты «карлика», вращающегося вокруг «чёрной дыры», я в своём комментарии написал: «Приехали, в астрономы теперь берут прямо из детского сада, где продвинутые дарования знают, как устроен фотошот и песочница, но понятия не имеют о физических законах.» Популизмом сейчас тяжело больны и чисто научные издания, включая и академические, берущие с авторов статей деньги, а не платящие авторам за проделанную научную работу (грубо говоря, чем больше наворовал денег, тем больше у тебя публикаций и тем более видный ты «учёный»). Популизмом сейчас страдают и НАНО-, МЕГА- и ГИГА-проекты, как на российском уровне, так и на международном уровне – на примерах этих проектов, сжирающих огромные деньги, но обеспечивающих не декларируемые цели, а роскошное существование «руководителей» проектов, особенно просто разглядеть популизм по косвенным признакам. Но, по сути, естественно, никакая ФАНО научные зёрна от плевел отличить в принципе не способна - она способно просто снять ещё одну стружку с и так нищей науки. То, что этот бизнес-бардак тесно переплетён с популизмом в науке, я бы даже назвал его воинствующим, хорошо видно на американском примере. Вбухав 50 миллиардов долларов в заведомо порочную идею и погубив сотню человек на испытаниях, американцы запустили в серию военный конвертоплан, в котором «прекрасно» сочетаются не плюсы, а минусы самолёта и вертолёта: может летать и почти как самолёт, но не так хорошо, как самолёт, может летать и почти как вертолёт, но не так хорошо, как вертолёт. Одного этого примера вреда популизма для Америки, думаю, было бы достаточно для демонстрации – в принципе террористическое государство США «клюнуло» на порочную в техническом плане идею, когда после неудачной попытки освобождения заложников в Иране задалось любой ценой обеспечить себе возможность десантирования спецназа на территории независимых государств. Но я дополню этот пример не менее «красочным» российским продолжением. Я давно уже перестал ограничиваться нахождением теоретических и экспериментальных ошибок и не заявляю о них пока не найду их причину и правильное решение. Элементарное решение не нарушающее, в отличие от американского закон сохранения энергии я нашёл и, сопроводив статьёй «Физика полёта и новые виды летательных устройств» послал в наши самые высокие инстанции уведомление о том, что не надо повторять американских ошибок. В своё время наш генерал звёздных войн Гнев Иванович тоже сказал: «Зачем я буду повторять американские ошибки, как того требует ПолитБюро» и тайком от него создал и испытал космическую «Спираль», которой нет равных до сих пор (разработки Маска космических шоу хороши лишь тем, что отвлекают деньги от наркотиков, особняков, яхт и прочей бесполезной и вредной дребедени). Мне же владеющему физическими принципами и в аналитическом построении, и в программно-компьютерных расчётах, и в создании приборов, и самому разработавшему масштабный, касающийся и микро- и гига-мира принцип (расширение принципа неопределённости Гейзенберга, о котором пойдёт речь в 3 части «Научных заблуждений»), молодой эксперт, которому спустили моё теоретическое обоснование, пишет, что оно нарушает принципы физики. И ведь этот «продукт» популистской системы, скачав рефераты из интернета, искренне считает, что он владеет принципами физики, правда «могучим довеском к принципам» в письме с гербами была ссылка на то, что они-то знают, что пять же те же американцы делают иначе, чем я предлагаю. Но сам этим знатокам «принципов» (вернее этого слова) и предлагал делать иначе, чем американцы – без нарушения закона сохранения энергии, но с меньшим её потреблением. А молодой человек с современным

дипломом и оказавшийся на «хлебном месте» эксперта, в своём «видении окружающего технического мира» ориентируется на научный популизм исключительно, а ДУМАТЬ просто боится – не дай бог займёт собственное непопулистское мнение – будет отстёгнут от кормушки.

Популизм, в самой основе которого лежит искажение ценностной шкалы – подмена научных ценностей бытательскими с нарушением этических норм, не просто упрощает картину Мира, а нарушая и в ней шкалу ценностей, её искажает. Вот почему особенно вреден популизм в науке, привнесённые в неё искажения которого затем транслируются в обществе обыденным сознанием как некие абсолютные «научные» истины. Особенно когда они преподнесены в нобелевском или другом «научном» нимбе «видным» деятелем науки.

Не я один лично читаю главным популистом в области НАНО сейчас Анатолия Чубайса. Но лично я видимо лучше многих представляю истинное положение вещей в оборонке, где муссируют американские мифы, и генерируют «рогозинские иллюзии», а использование реальных физических законов относят к «наивным фантазиям». Хорошо представляю, что под «мудрым» руководством популиста Рогозина, просто из-за его научно-технической некомпетентности, сейчас в оборонке впустую тратятся большие деньги, никак не улучшающие обороноспособность России. И я лично хотел, чтобы хотя бы 50 миллиардов долларов потратили не впустую, тем более, что мы вторгаться на территории суверенных государств без приглашения как США не собираемся, а для победы над США требуются совсем другие «машины». И это, как писал Достоевский, это не вина, а беда мальчика-эксперта (наверняка блатного), что он искренне верит в популизм, и с недоверием относится к «мудрёной науке», даже к закону сохранения энергии. Эрзац любой идеологии, это не просто её сокращение, а и выхватывание наиболее броских моментов, лежащих на поверхности, а не в её глубине. Так и популизм, как эрзац популяризации науки нарушает её внутреннюю структуру, часто, в угоду бытательским ценностям просто её разрушает. И этот молодой эксперт, которого я не уверен, что взял бы не только аспиранты-адъюнкты, а возможно не взял бы и в дипломники, никакой не эксперт, а лакмусовая бумажка, демонстрирующая превосходство сейчас популизма в науке над её популяризацией. И этот, казалось бы, частный случай: переписка и дискуссия меня – продукта академизма с мальчиком-продуктом популизма, в какой-то мере отражает сейчас положение всей бывшей РАН в современном российском обществе: тупо снующие вверх-вниз по стенкам ведра молодые «муравьи» просят не путаться у них под ногами старых «муравьёв», которые «тупо» ползут ВСЮ ЖИЗНЬ строго вверх – к свету, к знаниям.

Так вот, лично я из изложенной логики и приведённых примеров делаю опять же общий вывод (иначе бы и незачем было бы заниматься поиском инвариантов). Вывод простой. В условиях отсутствия Научной Головы и, как следствие, массового популизма лишь стремление самих исследователей следовать научным принципам может предотвратить и полное уничтожение науки, и сохранение «чернокнижниками» истинного коллективного научного знания для потомков после завершения периода безвременья. В этом плане я конечно не против создания ещё одного, далёкого от популизма журнала с охватом разных тематик разными достойными специалистами. Но чтобы охваченный журналом коллектив не вылился просто в клуб для приятного времяпрепровождения с интересными людьми (что само по себе тоже сейчас немало важно), и чтобы от него остался след в науке надо «наследить» - каждый новый номер надо начинать с краткого резюме по всем статьям предыдущего. Это очень, очень непростая работа, но она как маленький крюк альпиниста, вбитый в скалу невежества, задрапированного популизмом, позволит всем читателям подняться на новый уровень. И это будет не очередной эрзац, ориентир на свет для бестолково снующих вверх-вниз «муравьёв». Искусство может лишь эмоционально настроить на определённое действие, но только наука может задать правильные ориентиры. И эта «продукция» творческой лаборатории под эгидой вновь созданного журнала будет не только научный вклад в будущее, но и вклад в формирование Научной Головы сейчас, Научной Головы, имеющей моральное право на публичное высказывание своего академического мнения на общероссийском и даже международном уровне.